

ПОПРАВКИ

къ новѣйшимъ изданіямъ сочиненій Пушкина.

Пройдетъ, вѣроятно, не мало лѣтъ, пока явится изданіе сочиненій Пушкина, которое можно будетъ справедливо назвать вполне достойнымъ имени поэта. Полученныя нынѣ редакціею нашего журнала „поправки“ изъ Казани, отъ проф. Н. Н. Булича, и изъ Кіева, отъ В. П. Науменко, служатъ только доказательствомъ того, что безъ помощи, такъ сказать, всего общества, никогда нельзя будетъ ру-

чаться, что нигдѣ и ничего больше не откроется въ рукописныхъ замѣткахъ на поляхъ книгъ, мемуарахъ и т. п., такого, что могло бы заставить сдѣлать новыя поправки къ тексту Пушкина или даже цѣлыя дополненія. Довольно уже одного того обстоятельства, что напечатанное при жизни Пушкина не всегда могло соответствовать его же рукописному тексту, вслѣдствіе необходимыхъ уступокъ времени; между тѣмъ, теперь можетъ случайно открыться достовѣрная и современная копія того или другого стихотворенія, сохранившаяся въ какомъ-нибудь фамильномъ архивѣ и снятая кѣмъ-нибудь изъ лицъ, близкихъ къ поэту, и вотъ—придется вновь дополнять то, что въ свое время было пропущено по-неволѣ. Потому-то желательно было бы пока, чтобы каждый, кто найдетъ недостатки въ новѣйшихъ изданіяхъ Пушкина, спѣшилъ заявлять о томъ въ печати. Нѣсколько такихъ полезныхъ заявленій уже сдѣлано въ газетахъ; присоединяемъ къ нимъ новыя поправки, обязательно сообщенныя намъ вышеупомянутыми лицами.

I.

Изъ писемъ Пушкина къ Погодину.

Въ изданіи Литературнаго Фонда (въ 7 томахъ, Спб. 1837) встрѣчаются слѣдующіе пробѣлы и неточности въ письмахъ А. С. Пушкина къ М. П. Погодину:

1) Совсѣмъ пропущено письмо, отъ 10-го іюня 1827 г., которое слѣдовало бы, по хронологическому порядку, помѣстить вслѣдъ за № 189 (т. VII, стр. 193). Вотъ содержаніе этого письма:

„Очень васъ благодарю и съ послѣшностью возвращаю корректуру. Ай да Соболевскій, ай да байбакъ! Что тутъ онъ нагородилъ! Отъ него получилъ я письмо и на-дняхъ отвѣчу. Покажѣтъ съ вождедѣніемъ думаю о сельери по 11 р. асс.“

2) Въ № 194, на 196 стр., напечатано: „скажите отъ меня *господину*“; слѣдуетъ дополнить: *Двигубскому*; а послѣ словъ: „быть учтивѣе и снисходительнѣе“—вовсе пропущено въ изданіи! Лит. Фонда слѣдующее мѣсто:

„Плетневъ доставить вамъ сцену съ копіей отношенія Бенкендорфа; если московская цензура все такъ будетъ упрямяться, то напишите мнѣ, и я опять буду беспокоить Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою и жалобою на неуваженіе Высочайшей его воли“.

3) Въ № 196, на 198 стр., вмѣсто: „къ высшему начальству“ слѣдуетъ сказать: „къ высшему *цензору*“¹⁾.

¹⁾ Известно—кто взялъ на себя быть „цензоромъ“ Пушкина.

4) Въ № 198, на стр. 200, въ примѣчаніи (сноска 1) встрѣчается ошибка. По словамъ Пушкина, дѣло идетъ о томъ примѣчаніи Булгарина, которое онъ помѣстилъ *подъ перепечатаннымъ имъ въ „Сѣв. Пчелѣ“ стихотвореніемъ: „Москва“; въ „Моск. Вѣстн.“ оно было помѣщено съ ошибками.* — Въ концѣ этого же письма, къ словамъ: „плюньте на суку“—слѣдуетъ прибавить: „*Сѣверную Пчелу*“.

5) Въ № 202, въ самой послѣдней строкѣ, стр. 202, слово: „онъ“ поставлено вмѣсто: *Ксенофонтъ Телеграфъ*, а потому это мѣсто слѣдуетъ читать такъ: „въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, Ксенофонтъ Телеграфъ со мною въ томъ было согласился“. Въ словахъ того же письма (стр. 203): „какъ свинья нужна кухнѣ, а N. N. (слѣдуетъ поставить: *Шшиковъ*) Русской академіи“.

6) Въ № 255, на стр. 246, за словами: „Посылаю вамъ изъ Паюмоса“—слѣдуетъ эпитетъ: *моею*.

7) Въ № 290, на стр. 273, вмѣсто: „жалѣю, что вы не раздѣлялись еще съ *Полевымъ*“ и т. д.—надобно читать слѣдующее:

„Жалѣю, что вы не раздѣлялись еще съ *московскимъ университетомъ*, который долженъ рано или поздно *извернуть васъ изъ среды своей*, ибо ничего чуждаго не можетъ оставаться ни въ какомъ тѣлѣ, а ученость, дѣятельность и умъ чужды *московскому университету*“, — а не *Полевому*, какъ сказано въ изданіи Лит. Фонда.

Въ концѣ того же письма пропущена еще слѣдующая приписка:

„У насъ есть счетецъ. За мною процентовъ было 225 р.; изъ оныхъ отдалъ я вамъ, помнится, 75—итого остается—150 р., кои вы получите, какъ скоро получу оброкъ съ Смирдина“.

Конецъ этого письма (№ 290) со словъ: „Пишите ко мнѣ прямо въ Царское“ и пр. — есть собственно конецъ другого, слѣдующаго письма къ Погодину (№ 291). Оно начиналось словами, не попавшими въ изданіе Фонда:

„Любезный и почтенный, не имѣю времени отвѣчать вамъ на ваше письмо. Увѣдомляю васъ только, что порученіе ваше касательно статистики Петра I исполнено; Жуковский получилъ экземпляръ для Великаго Князя и для себя. Экземпляромъ, слѣдующимъ В. К. Константину, расположилъ онъ иначе. Жуковский представилъ его Императрицѣ. Налишите, сдѣлайте милость, оффиціальную записку его превосходительству Ивану Павловичу Шамбо (секретарю Ея Величества): „Осмѣливаюсь повергнуть къ ногамъ Ея Величества такую замѣчательную книгу“ и проч.), и доставьте письмо мнѣ. У гр. Бенкендорфа былъ я для васъ же, но не засталъ его дома; онъ въ Ц.-С. остается, слѣдственно на-дняхъ буду съ нимъ толковать. Покамѣстн. обнимаю васъ“.

8) Въ № 328, на стр. 303, въ самомъ его концѣ, напечатано:

„И что, еслибы еще должны мы были уважать N. N. N.“; а слѣдуетъ читать: „мнѣнія Булгарина, Полевого, Надеждина?“

9) Въ № 340, на стр. 314, въ началѣ письма, есть пропуски. Въмѣсто: „Наконецъ я представилъ“—слѣдуетъ читать:

„Наконецъ на масляницѣ царь заговорилъ какъ-то со мной о Петрѣ I, и я тутъ же представилъ, что“ и т. д.

Послѣ словъ: „помощь просвѣщеннаго, умнаго и дѣятельнаго ученаго мнѣ необходима“—слѣдуютъ еще слова:

„Государь спросилъ: кого же мнѣ надобно, и при вашемъ имени было нахмурился (онъ смѣшиваетъ васъ (т. е. Погодина) съ Полевымъ: извините великодушно; онъ). Я кое-какъ умѣлъ васъ отрекомендовать, а Д. Н. Блудовъ все поправилъ и объяснилъ, что между вами и Полевымъ общаго только первый слогъ вашихъ фамилій. Къ сему присовокупился и благосклонный отзывъ Бенкендорфа“.

10) Въ № 370, на стр. 340, напечатанъ только конецъ письма. Начало же его, нижеслѣдующее, пропущено:

„Радуюсь случаю поговорить съ вами откровенно. Общество любителей поступило со мною такъ, что никакимъ образомъ я не могу быть съ нимъ въ сношеніи. Оно выбрало меня въ свои члены вмѣстѣ съ Булгаринимъ, въ то самое время, какъ онъ единогласно забаллотированъ въ англійскомъ клубѣ (NB: въ петербургскомъ), какъ, въ то самое время, какъ я въ отвѣтъ на всѣ его ругательства принужденъ былъ напечатать статью о Видокѣ. Мнѣ нужно было доказать публикѣ, которая въ правѣ была удивляться моему долготерпѣнію, что я имѣю полное право презирать мнѣніе Булгарина и не требовать удовлетворенія отъ, толкующаго о чести и нравственности. И что же? Въ то самое время читаю въ газетѣ Шаликова: „Александръ Сергѣевичъ и Ѳаддей Венедиктовичъ, сіи два корифея нашей словесности, удостоены“ etc. etc. Воля ваша: это пощечина. Вѣрю, что Общество въ этомъ случаѣ поступило какъ Фамусовъ, не имѣя намѣренія оскорбить меня:

„Я всякому, ты знаешь, радъ“.

„Но долгъ мой былъ немедленно возвратить присланный дипломъ; я того не сдѣлалъ, потому что тогда мнѣ было не до дипломовъ, —но ужъ имѣть сношенія съ Обществомъ любителей я не въ состояніи“.

„Вы спрашиваете меня“ и т. д. по печатному тексту (стр. 340).

Всѣ вышеприведенныя дополненія пропущенныхъ мѣстъ въ письмахъ Пушкина къ Погодину, происшедшихъ въ свое время изъ цензурныхъ и другихъ соображеній, сдѣланы были мною еще въ 1854 г., въ Москвѣ, хотя и не съ подлинныхъ писемъ Пушкина, но съ тщательныхъ копій руки Н. С. Тихонравова и съ корректуры „Москвитянина“, гдѣ письма были первоначально напечатаны. Не знаю, гдѣ теперь подлинники, но точность пропусковъ въ новѣйшихъ изданіяхъ несомнѣнна. Предпоследнее изданіе (Анскаго) повторило текстъ „Москвитянина“ 1842 г., и изданіе Литературнаго Фонда сдѣлало, къ сожалѣнію, то же самое. Бумаги Погодина я видѣлъ въ Румяновскомъ музеѣ.

Н. Буличъ.

Казань.

II.

По поводу двухъ эпиграммъ Пушкина на Ѳ. Булгарина.

Безспорно,—не составляетъ ничего существеннаго для главнаго дѣла вопросъ: правильно или неправильно приписываются совѣмъ сравнительно ничтожныя, и по объему, и по содержанію, произведенія такому писателю, слава котораго сложилась на основаніи многихъ капитальныхъ его твореній, но музѣ котораго, какъ извѣстно, не чуждо было творчество и въ другой области поэзіи, къ которой относятся эти литературныя мелочи. Хотя все это и такъ, однако уже одно имя великаго поэта требуетъ самаго тщательнаго изслѣдованія, до мелочей, всего, что относится къ нему. Въ виду появившихся уже и появляющихся чуть не съ каждымъ днемъ новыхъ изданій полного собранія сочиненій Пушкина, а также въ виду нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ, имѣющихся у меня подъ руками, считаю умѣстнымъ вновь затронуть вопросъ о двухъ мелкихъ произведеніяхъ, приписывавшихся нашему великому поэту и дававшихъ не разъ поводъ сомнѣваться въ томъ, кто былъ истинный авторъ ихъ.

Въ „Денницѣ“, альманахѣ на 1831 г., издававшемся М. Максимовичемъ въ Москвѣ, были помѣщены двѣ эпиграммы, пущенныя по адресу Булгарина. Одна изъ нихъ:

Не то бѣда, Авдѣй Флягаринъ,
 Что родомъ ты не русскій бѣринъ,
 Что на Парнассѣ ты цыганъ,
 Что въ свѣтѣ ты Видоѣ Фигляринъ:
 Бѣда, что слученъ твой романъ.

Другая:

Повѣрьте мнѣ—Фигляринъ моралистъ
 Намъ говорить преумилненнымъ слогомъ:
 „Не должно красть; кто на руку нечистъ,
 Передъ людьми грѣшить и передъ Богомъ;
 Не надобно въ судѣ кривить душой;

Не хорошо живиться клеветой,
 Временщику подслуживаться—низко;
 Честь, братцы, честь дороже намъ всего!“
 Ну что-жь? Богъ съ нимъ! Все это къ правдѣ близко,
 А *кажется*, и ново для него.

Объ эти эпиграммы приписывались, почти безусловно, Пушкину; по крайней мѣрѣ въ прежнихъ изданіяхъ его сочиненій онѣ постоянно помѣщались, причемъ — въ нѣкоторыхъ — съ оговорками. Такъ, въ изданіи 1857 г., при второй изъ нихъ въ примѣчаніи было сказано, что она приписывается и Баратынскому, но всего вѣроятнѣе, что мысль эпиграммы принадлежитъ обоимъ авторамъ (т. 7-й, стр. 107); въ изданіи 1880 г., подъ редакціей г. Ефремова, сказано почти то же, а именно, что обѣ онѣ приписываются и Баратынскому, но, можетъ быть, написаны сообща (т. 2, стр. 439). Просматривая теперь новыя изданія, мы въ однихъ встрѣчаемся съ ними, какъ, напр., въ изданіи В. Комарова, подъ редакціей г. Ефремова (т. 2-й, стр. 324), въ другихъ—нѣтъ, напр., въ изданіи „Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“, подъ редакціей г. Морозова; причемъ въ этомъ послѣднемъ сказано: „Баратынскаго же, а не Пушкина слѣдуетъ считать и авторомъ эпиграммы: „Не то бѣда, Авдѣй Флюгаринъ“ и „Повѣрьте мнѣ—Фигляринъ моралистъ“ (т. 2-й, стр. 91-я). Обращаемся, наконецъ, къ „Puschki-pial'ъ“ извѣстнаго нашего труженика по библиографіи—тамъ находимъ обѣ эти эпиграммы въ числѣ сочиненій Пушкина (стр. 114-я, №№ 1838 и 1839).

Разбирая теперь рукописи покойнаго М. А. Максимовича, я нашелъ листокъ съ библиографическими замѣтками, писанный его рукою въ концѣ 1857 года; этотъ листокъ даетъ возможность точно разрѣшить указанное сомнѣніе, такъ какъ Максимовичъ тамъ положительно опредѣляетъ, кто авторы этихъ эпиграммы, и приводитъ нѣкоторыя частности, не оставляющія никакихъ дальнѣйшихъ сомнѣній. Привожу подлинныя слова г. Максимовича изъ этихъ замѣтокъ:

„На 107-й страницѣ седьмого тома сочиненій Пушкина (говорится объ изданіи г. Анненкова 1855—57 гг.) помѣщены двѣ эпиграммы, которыя были напечатаны въ „Денницѣ“ на 1831 годъ. Къ одной изъ нихъ сдѣлано примѣчаніе, что она „приписывается и Баратынскому, но всего вѣроятнѣе, что мысль эпиграммы принадлежитъ обоимъ авторамъ“. Какъ издатель „Денницы“, я скажу съ достовѣрностью, что Пушкину принадлежитъ только одна изъ тѣхъ двухъ эпиграммы („Не то бѣда, Авдѣй Флюгаринъ“). Другая подлежитъ исключенію изъ сочиненій Пушкина: ее сочинилъ Баратынскій

еще до прїѣзда Пушкина въ Москву и написалъ ее мнѣ своеручно въ такомъ видѣ:

„Повѣрьте мнѣ—Фигляринъ моралистъ и т. д.“

„Послѣдній же стихъ читался такъ:

„А *можетъ быть*, и ново для него“.

„Пушкинъ, по прїѣздѣ въ Москву, любовался этою эпиграммою; рукою властною онъ зачеркнулъ въ послѣднемъ стихѣ: *можетъ быть*, и подписалъ: *кажется*. Съ этою переменой и напечатанъ въ „Денницѣ“ послѣдній стихъ:

„А *кажется*, и ново для него“.

„Вотъ все, чтò принадлежитъ Пушкину въ эпиграммѣ Баратынскаго!“

В. НАУМЕНКО.

Кіевъ.

